

Зорин Р. Г.

**ОТПРАВЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОННЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ
ОРГАНА ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ**

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
ул. Казинца, д. 21, к. 3, 220099, г. Минск, Беларусь, *aspirant@mitso.by*

Исследуются криминалистические и уголовно процессуальные аспекты отправления и реализации законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс.

Ключевые слова: законные распоряжения; орган, ведущий уголовный процесс; процессуальные обязанности; совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Надлежащее исполнение обязанностей участников уголовного судопроизводства вносит существенный вклад в соблюдение установленного законом порядка осуществления производства по уголовному делу, а безусловное и точное исполнение участниками вида и меры возложенных на них законодательством обязанностей является гарантией правомерного поведения данных лиц им ведет к достижению существующего у них интереса по уголовному делу [1, с. 58].

В целях надлежащего исполнения возложенных обязанностей на участников уголовного процесса, необходимо создать соответствующие условия. К сожалению, существующие в настоящее время средства (правовые, организационные, технические, иные), использование которых направлено на создание таких необходимых условий, не всегда являются эффективными и достаточными [1, с. 59].

Отечественный законодатель предусматривает в качестве обязанности (защитника, обвиняемого, потерпевшего, законного представителя, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя) участников уголовного процесса подчиняться законным распоряжениям органа ведущего уголовный процесс, но при этом, к сожалению, не дает разъяснений, что же следует понимать под законным распоряжением органа ведущего уголовный процесс. Неясны критерии законных распоряжений, не сформулированы требования, предъявляемые к ним.

На наш взгляд, законное распоряжение органа ведущего уголовный процесс – это непротиворечащее уголовно-процессуальному закону требование органа ведущего уголовный процесс о надлежащем поведении (действиях-бездействии) и исполнении процессуальных обязанностей

субъектами уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения эффективного назначения уголовного судопроизводства.

По мнению О.А. Зелениной, обязанность есть мера определенного поведения субъекта, поскольку объективно существуют и границы обязанного поведения лица, т.е. пределы обязанности. В этих пределах субъект свободен в выборе, определяющем процессуальные действия и поступки.

Мы солидарны с мнением Е.Н. Петухова, который отмечает: «Уголовно-процессуальной обязанности должны быть присущи следующие признаки:

- объективно целесообразное и общественно необходимое поведение участника уголовного процесса;

- закреплена в нормах уголовно-процессуального законодательства;

- адресована участникам уголовного судопроизводства и обусловлена ее местом и ролью в уголовно процессуальной деятельности;

- предопределена принципами уголовного процесса;

- направлена на достижение назначения уголовного судопроизводства и на защиту публичных и личных интересов;

- основана на закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве потребности совершения активных или пассивных действий участниками уголовного процесса;

- за неисполнение (ненадлежащее исполнение) предусматривается возможность наступления ответственности» [2, с. 7].

При этом необходимо отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют определения понятий «права участника уголовного судопроизводства» «обязанности участника уголовного судопроизводства».

Проблемы отправления, реализации и исполнения законных распоряжений органа уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке мало изучены.

Необходимо признать высокую степень значимости и роль выполняемых функций, а также задач в ходе и результате отправления / реализации законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс при производстве по уголовным делам.

Правовые гарантии исполнения участниками уголовного процесса распоряжений органа уголовного преследования не имеют надлежащего нормативно-правового обеспечения.

Следует также отметить, что нормами уголовно - процессуального права не предусмотрена юридическая ответственность участников уголовного процесса за неисполнение / ненадлежащее исполнение законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс.

Кроме того, законные распоряжения органа ведущего уголовный процесс не имеют внешнего процессуального выражения. Иначе говоря, отечественный законодатель не предусматривает наличие процессуальной формы законных распоряжений компетентных должностных лиц, что не позволяет относить их к категории процессуальных решений / процессуальных актов.

Приведем мнения ученых-процессуалистов относительно понятий «процессуальное решение», «уголовно процессуальный акт».

Сущность процессуального решения заключается в выборе цели и адекватных средств для ее достижения. В уголовно-процессуальной литературе, таким образом, сама сущность решения – выбор цели и средств ее достижения – остается недостаточно разработанной, акцентируется внимание на форме решения – правового акта [3, с. 48].

П.А. Лупинская отмечала, что принимаемое решение в ходе производства по делу «содержит государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений» [4, с. 23].

Так, по мнению О.В. Гладышевой процессуальное решение – это волеизъявление властного субъекта (единоличного или коллегиального), принятое в установленном уголовно-процессуальном законом порядке и облеченное в предусмотренное в соответствующую процессуальную форму. Требования законности, обоснованности, мотивированности должны распространяться на все процессуальные решения вне зависимости от формы их выражения [5, с. 37].

Всякий уголовно-процессуальный акт должен иметь письменную документальную форму, которая четко определяется законом. Отсутствие документального оформления процессуального действия ставит под сомнение его реальное существование. Уголовно-процессуальные акты выступают своего рода юридическими фактами, влекущими возникновение, изменение или прекращение соответствующих уголовно- процессуальных отношений. При этом инициативой для появления, изменения или прекращения указанных правоотношений выступают как процессуальный документ, так и фиксируемое им процессуальное действие (действия) в их единстве [6, с. 188].

Вместе с тем, система уголовно-процессуальных актов находится в состоянии непрерывного развития, изменяясь сообразно преобразованиям, происходящим в уголовно-процессуальном праве.

Таким образом, можно судить, что в настоящее время уголовно - процессуальный закон Республики Беларусь содержит неполное понятие «процессуальное решение» в п. 35 ст. 6, в соответствии с которым: «процессуальные решения – это выносимые в ходе уголовного процесса правомочными на то органами или должностными лицами решения,

предусмотренные настоящим Кодексом: приговоры, определения, постановления». Понятие уголовно-процессуальный акт в нормах УПК не содержится [7].

Представляется необходимым определить место и роль законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс при условии отсутствия внешней уголовно-процессуальной формы его выражения.

В настоящее время не изучены правовая природа (юридическая характеристика, структура, место и роль в сфере уголовно-процессуальных отношений), критерии законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс. Это не позволяет в должной мере осуществлять прокурорский надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания и ведомственный процессуальный контроль при даче правовой оценки законности отправления / реализации / исполнения законных распоряжений органом ведущим уголовный процесс.

Ведомственный процессуальный контроль за осуществлением предварительного расследования направлен на недопущение, своевременное выявление и устранение нарушений актов законодательства Республики Беларусь при осуществлении предварительного следствия и дознания, а также при необходимости – на оказание следователям и лицам, производящим дознание, методической и практической помощи по расследуемым уголовным делам [8, с. 160].

Так, задачами процессуального контроля, осуществляемого в Следственном комитете Республики Беларусь, являются:

- повышение качества предварительного следствия, оказание методической и практической помощи в расследовании преступлений;
- выявление негативных тенденций в следственной практике и принятие своевременных мер к их устранению, внедрение в практику положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации предварительного следствия [9].

Сочетание различных форм контроля (ведомственного, прокурорского и судебного) гарантирует не только защиту прав участников уголовного процесса, но и успешное расследование преступлений, изобличение всех виновных лиц, возмещение причиненного преступлением вреда и пр. [8, с. 159].

На основании изложенного следует судить о необходимости дальнейшего научного исследования проблемы отправления/реализации (исполнения) законных распоряжений органа уголовного преследования.

Дальнейшие исследования настоящей проблемы могли бы плодотворно продолжить рассмотрение данного вопроса.

Так, например, Е.Н. Петухов в целях верного понимания сущности процессуальных обязанностей справедливо акцентирует внимание на

необходимости исследования ряда вопросов, среди которых: какая роль им отводится в реализации назначения уголовного судопроизводства, а также в обеспечении механизмов реализации отдельных уголовно-процессуальных институтов; какие организационно-правовые средства способны в достаточной степени обеспечить надлежащее их выполнение. Исследованию подлежит проблема совершенствования организационных, процессуальных и иных средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей в уголовном судопроизводстве [10, с.7].

Правовая природа законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс имеет тактико-криминалистический характер, реализуются в рамках следственных действий в условиях конфликтного-бесконфликтного взаимодействия участников уголовного процесса.

Полезной станет разработка научно-практических (криминалистических) рекомендаций относительно разработки правовых механизмов отправления/реализации законных распоряжений органа ведущего уголовный процесс в целях анализа их критериев, эффективности, пределов, научной и нормативной обоснованности.

Библиографический список

1. Петухов, Е. Н. Направления совершенствования средств обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участников уголовного судопроизводства со стороны защиты / Е. Н. Петухов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2023. – № 1 (63). – С. 58-68.
2. Петухов, Е. Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (часть 2) / Е. Н. Петухов // Вестник ДВЮИ России 2020. – № 3 (52). – С. 5-14.
3. Lupinskaya, P. A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П. А. Лупинская. – М.: Юрист, 2009. – 1072 с.
4. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – М. 2006. – 240 с.
5. Гладышева, О. В. Уголовно-процессуальные решения: проблема определения / О. В. Гладышева // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3 (139). – С. 37-40.
6. Сухова, О. А. Правовая природа, понятие и значение процессуальных актов в российском уголовном судопроизводстве / О. А. Сухова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1 (14). – 183-190.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Носкевич, И. Д. О некоторых аспектах организации и осуществления ведомственного процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь / И. Д. Носкевич // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 14-15 окт. 2016 г.) / БГУ, юридический факультет; редкол.: С. А. Балащенко и др. - Минск: Изд. Центр БГУ, 2016. – С. 158-163.

9. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь: приказ След. комитета Респ. Беларусь, 27 июня 2014, № 135 // ЭТАЛОН. Другие банки данных / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

10. Петухов, Е. Н. Основы теории уголовно-процессуальных обязанностей (ч. 2) / Е. Н. Петухов // Вестник ДВЮИ России. – 2020. – № 3 (52). – С. 5-14.